

УДК. 1: 297:9(09) (~)

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9505-2018-1-12>

Билалов Мустафа Исаевич (Россия, Махачкала)

ЦЕННОСТНОЕ ЕДИНСТВО ТЮРКСКОГО И ЕВРАЗИЙСКОГО МИРА

Аннотация. Осмысление цивилизационной идентичности Дагестана, Северного Кавказа, да и всей России выводит исследование за пределы и европейского, и азиатского, и христианского, и мусульманского, и тюркского мира, предполагает поиск особенных и общих ценностей, присущих данным регионам помимо языковой идентичности. Идея евразийства не отождествляется с какой-либо одной страной, она нацелена на такое единство и целостность, которые бы не подавляли и не ассимилировали уникальность народов, а, напротив, питались их разнообразием. В поиске национальной идентичности и цивилизационного будущего Россия и ее регионы, в том числе, Российский Кавказ, Азербайджан, страны Закавказья, Турция, Казахстан, Узбекистан, другие тюркские страны и евразийские регионы не должны копировать Запад, в своем движении к гражданскому обществу как новой цивилизационной перспективе им предстоит опираться на исторически сложившиеся единые синкретичные ценности-приоритет духовных ценностей, ориентация не на всевозрастающее материальное производство и потребительство, а на аскетическую умеренность, на братскую взаимопомощь и коллективизм, не на либеральную, а на консенсусную демократию, в которой права человека не доминируют, а сосуществуют с правами этноса и социума.

С этой точки зрения, в данной статье внимание уделяется на анализ иерархии ценностей существующих в Евразийском и тюркоязычном пространстве.

Ключевые слова: Дагестан, Россия, Узбекистан, Турция, Казахстан, ценности, евразийство, тюркский мир, ислам, православие, суфизм.

Введение

Осмысление цивилизационной идентичности Дагестана, Северного Кавказа, да и всей России выводит исследование за пределы и европейского, и азиатского, и христианского, и мусульманского, и тюркского мира, предполагает поиск особенных и общих ценностей, присущих данным регионам помимо языковой идентичности. Тем не менее, тот же кавказский дух точнее вписывается в более емкое культурное пространство, которое ныне называют евразийским и претендует на цивилизационный масштаб. Евразийский этнографический мир, занимает срединное пространство Азии и Европы, которому принадлежит своя самобытная культура, испытавшая воздействие и западной, и южной (по

преимуществу византийской), и восточной культуры, всех мировых религий - христианства, ислама, буддизма. И Россия, Казахстан, Узбекистан, Турция, Азербайджан и др. составляют его значимую часть. Идея евразийства важна для Дагестана и других северокавказских республик России для осмысления своего места в современном мире и определения своих цивилизационных ориентиров в единстве с тюркским миром. Не случайно одна из базовых книг Гумилёва называется "Тысячелетие вокруг Каспия". На берегах Каспия возникли скифы, тюрки, хазары, аланы, Золотая Орда. Получив выход к Каспийскому морю, русское государство обрело прочную основу. Каспий - своеобразная точка отсчета Евразийства. Каспийское море - сердце Евразии.

Для данной статьи в основном предполагается задача исследования общих ценностей евразийского геополитического пространства с тюркским миром.

Основная часть

Сегодня все больше отечественных философов, политологов и политиков склонны к концептуальному обоснованию евразийского курса России как во внутренней, так и внешней политике. Интерес к евразийству проявляют и в постсоветском пространстве - в Казахстане, Беларуси, Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане. Можно согласиться, что "идея евразийства не отождествляется с какой-либо одной страной, она нацелена на такое единство и целостность, которые бы не подавляли и не ассимилировали уникальность народов, а, напротив, питались их разнообразием. Ведь фундаментальной особенностью современной Евразии является этнокультурное богатство и соединение в одной модели элементов тюркской, исламской, славянской и западноевропейской цивилизаций"[Садыков, Т.С. 2016.].

Сторонники евразийства, во-первых, привержены федеративному устройству входящих в евразийство государств, отдавая предпочтение культурному единству над этническим. Как отмечает сопредседатель Евразийского клуба МГИМО (У) МИД России Александр Ивин, поэтому национальный вопрос остро стоял и будет стоять перед нашей Россией[Ивин, А. 2015]. Во-вторых, для евразийцев важна идея Бога и, по их мнению, традиционные для России религии (православие, ислам, иудаизм буддизм), проникая в повседневный быт населения, лежат в основе добра и нравственности людей. В-третьих, общей целью народов является построение единой империи - освоение огромной евразийской земли.

Этими, в общем-то, ключевыми ценностями евразийского социокультурного пространства, не исчерпываются общие особенности населяющих указанную географию народов. В данной работе мы и не ставим цель - дать полный перечень этих ценностей. Правильно подмечено: "сущность евразийской цивилизации заключается не в религии, культуре, государственности, хозяйственном укладе и географическом положении, а в системных связях всех указанных факторов" [Осинский, И.И. сс.487-488]. Однако важно, что в цивилизационных истоках национальной традиции евразийских народов есть серьезные основания для выработки такого пути развития, основной ценностью которого являлась бы ориентация не на всевозрастающее материальное производство и потребительство, а на аскетическую умеренность, основанную на приоритете духовных ценностей.

Среди духовных же ценностей на первом плане должны быть религиозные ценности, бессердечному рационализму должны противостоять теплота человеческих отношений, индивидуализму - братская взаимопомощь и коллективизм. После эпохи всеобъемлющего кризиса Запада, исчерпавшего свои духовно-исторические потенции, наступает эпоха доминирования восточного и азиатского в перспективах мирового духа, особым субъектом которого в силу своего срединного положения предстает евразийский мир. Евразийские ценности могут рассматриваться не только как фактор консолидации народов постсоветского пространства, но и как основа для межцивилизационного и межкультурного диалога, поскольку их разнородный характер во многом снимает противоречие Запад-Восток. Это обстоятельство значимо для единства тюркского мира, его сближения с регионами соприкосновения и сотрудничества в евразийском пространстве.

Однако в Дагестане и в других регионах России, да и во всех прилегающих к ней странах евразийского пространства, есть еще один немаловажный фактор - религиозная специфика, превращающая его в основу для межрелигиозного диалога. В рассмотрении духовной культуры евразийских народов, следует исходить из того основного методологического требования, что одинаковые "мифы, обряды и техники экстаза зафиксированы в более или менее "чистой" форме у всех индоевропейских народов", что "индоевропейская религия, морфологически и основными чертами похожа на религию тюрко-татар" [Элиаде, М. 2000, С. 353]. В ряде работ я попытался конкретизировать эту мысль и показать, что общность даже географически значительно отдаленных евразийских этносов демонстрируется таким исторически-значимым явлением культуры, как суфизм [Билалов, М. И. 2015. сс. 204-210]. Как традиционный для Поволжья, Средней Азии, Северного Кавказа и других регионов ислам, суфизм не только пронизывает всю культуру их народов, причем, всеобщими общемировыми тенденциями, но и включает ряд содержательных элементов в неявную поддержку сближения культур и единения религий во всем евразийском пространстве.

Суфизм был одним из самых сопутствующих факторов в принятии ислама и на территории Узбекистана. В разгар исламизации регион был под влиянием Сельджукского султаната, где доминировал суфизм. Суфийская разновидность мусульманства, ставшая впоследствии традиционным для региона исламом, обладала наибольшим адаптационным ресурсом к природно-климатическим, этно-психологическим и культурным факторам бытия местных этносов. По сей день сохранилось множество памятников и обителей суфизма в Узбекистане. Под Бухарой расположен мемориальный комплекс Бахоуддина Накшбанди. В Самарканде это мечеть и могила Ходжи Ахрара, мавзолей Гур-Эмир, мавзолей Рухибад, и другие. В Ташкенте находится мавзолей Шейха Зайнутдина Бобо, относящийся к ордену "Сухравардийа". Также в столице находятся мавзолей Шейхантаура, мавзолей имама Каффаль Шаши. А под городом, в области располагается мавзолей Зангиата.

Таким образом, само становление узбекского этноса неразрывно связано с суфийским исламом. "Социальная и экономическая активность, при одновременной политизации суфийских братств (прежде всего, Накшбандия) сыграли в свое время свою положительную роль в жизни местного социума,

одновременно резко возвысив влияние суфизма, в особенности его лидеров" [Подосокорский, Н.2016.]. Можно предположить, что следы этого образа жизни - образ мышления, в первую очередь, религиозные обычаи и традиции, психология, ментальность, этические и эстетические элементы культуры и др. основательно закрепились в ценностном духовном мире нации. Синкретичность суфизма и евразийства, изначальное смешение и порой неорганичное соединение в них разнородных элементов, преобразованные заимствования из магии, древневосточных и античных культов и т.п., хотя и создают открытую систему и своеобразную "ризоморфную среду", однако не нарушают глубинную идейную и теоретическую их целостность. А ключевые маркеры - и иррационализм, и мистицизм как фундаментальные обретения суфизма - зачастую основа сближения различных культур.

В то же время мы не абсолютизируем влияние суфизма на современные мусульманские регионы и страны. Но нельзя не учесть влияние на них Западной культуры. С одной стороны, тот же постмодернизм в регионах евразийского пространства привлекателен в связи с критикой западных ценностей, выдаваемых в Европе и США как одна из единственных универсальных моделей. Постмодернистский подход включает в себе иронию, деструкцию, критику западных ценностей, идеологий, цивилизации и культуры. Постмодернизм исходит из отрицания единственной истины, в то же время означающего отказ от идеи универсальности Запада, единственность которой с появлением постмодерна становится критикуемой. С другой стороны, постмодерн детерминирует отход религии от своей интегрирующей функции, её уход с социальной сцены и её замена секуляризмом. Однако данная ситуация стала определяться как неосекуляризм, обусловленный сосуществованием обеих парадигм - секулярности и религиозности, что ситуация, интерпретируемая как вступление в "постсекулярную" эпоху, является не отказом от религии, а обретением ею общественной формы.

Поскольку модернизация России, Казахстана, Средней Азии, Турции, других евразийских стран происходила в условиях глобализации, то реакцией на нашествие западной культуры стал поиск собственных культурных ценностей. Глобализация и постмодернизм привели к такому "культурному развитию", которое поощряло национально-культурную самобытность, что было истолковано как возврат к архаичному, и потому "оно имело свои последствия, из которых самым поразительным оказалось распространение фундаментализма, завоевавшие позиции во многих частях света"[Кучуради, И.2008. с.26]. Вот почему, говоря о единых духовных ценностях евразийских этносов, надо с особой осторожностью учесть исторические традиции, более того, обратить внимание на духовную ситуацию нынешнего времени. Поскольку формирование общероссийской и общеевразийской идентичности осуществляется в условиях культурного плюрализма, в условиях засилья информационных технологий и Интернет-культуры, постольку поиск и нахождение соответствующих общенациональной идеи и общественной идеологии весьма проблематичны. Поэтому мы все же обращаем внимание на то, что они должны составлять фундаментальные, емкие, интегральные духовные интенции, детерминированные специфическими истоками, то, что может быть названо на языке философии онтологической

основой человеческой духовности - разума, творчества, воли, эмоций, морали, свободы... Если у народов есть ценности, которые устойчивы в эпоху глобализации, то именно они являются их идентификационными признаками и именно на их базе возможно сближение и единство народов.

Разумеется, общность духовных ценностей евразийских этносов не может быть сведена к общности их религиозных и указанных выше евразийских черт. Как евразийство в России выходит за пределы своего ядра - православия, заимствованиями из этнических культур, так и духовная структура тех же северокавказских этносов обрамляют их традиционный ислам (суфизм) многообразием адатской культуры, языческими истоками. И тогда в контексте глубинных истоков религиозной близости народов, нельзя не учесть важный фактор этнического единства - историческую общность судьбы славянских и тюркских народов, о которой размышлял русский религиозно-консервативный мыслитель Константин Николаевич Леонтьев. Скептически относясь к славянофильству, философ предупреждал об опасности для России "либерального космополитизма" и усматривал национальные истоки русских в славяно-тюркском компоненте евразийства, идеи которого были подхвачены П.Савицким, Н.Трубецким, Л.Гумилевым и др.

Утверждения о тюркском субстрате евразийской цивилизации имеют немало своих сторонников и в современном российском общественном сознании. Одним из выводов круглого стола, состоявшегося в августе 2016 года в Санкт-Петербурге в Смольном институте Российской академии образования явилось рассмотрение российской цивилизации "с яркой славяно-тюркской составляющей. Россия может начать претендовать на лидерство в тюркском мире, в не меньшей степени, чем Турция и Казахстан. У России самая большая территория расселения тюркского мира. У России множество республик с тюркским населением. У России созидательный, не утраченный опыт, совместножизнестроения славян с тюркскими и нетюркскими народами внутри страны. Россия в значительной степени тюркская страна. Именно сегодня Россия должна заявить о себе как о полноценном факторе в тюркском мире и прилегающих регионах. Она вполне способна стать важным фактором, значительным субъектом в тюркском мире. Очень важно при этом развивать связи с соседними тюркскими странами и народами, особенно с Турцией и Казахстаном, имеющими большой авторитет и большое влияние в тюркском мире"[Руцин, Д. А. 2017. с.44].

Выдвижение Азербайджана и других регионов Кавказа в число наиболее продвинутых и цивилизованных стран мира предполагает приспособление к глобальным изменениям, сохраняя при этом все позитивное, накопленное опытом предшествующих поколений, не допуская разрушения духовных корней наших народов. Сам же поиск таких интегративных форм, которые бы обеспечивали органичный синтез общемировых образцов, стандартов и технологий образования возможен в межкультурном диалоге. И задачи рассмотреть вопросы единства и многообразия культур, выявления общечеловеческого и национального в них с позиций изменившейся новой иерархии ценностей, изучить обстоятельства продолжающегося духовного соперничества и в то же время налаживающегося диалога Запада и Востока, поиски глобального способа мышления - философии диалога в условиях многообразия культур, в то же время должны способствовать

не только теоретическому осмыслению, но и практической реализации этой философии как насущной политики современного евразийского мира.

Диалог в философском контексте приобретает более широкое значение и выходит за рамки лишь диалога культур, который в свою очередь также характеризуется целой палитрой параметров и смысловых оттенков: диалог как форма взаимодействия различных культур, различных культур мышления, Востока и Запада, Запада и не-Запада и т.д. Философия диалога включает такие составляющие, как толерантность, гендерная проблематика, взаимоотношения культуры и философии, этические аспекты процесса коммуникации, междисциплинарный диалог и др.

По существу, религия перестаёт отражать религиозность людей, в постмодернистском мире религия больше выполняет функцию некоего личностного "поведенческого кода", чем разделяемого образа жизни, культуры, что корреспондирует с символической репрезентативностью постмодерна в религиозной сфере. Хотя, в исламском мире религия как культурный и социальный феномен все еще играет важную роль в организации жизнедеятельности в целом, а не только как моральный регулятор общественной жизни. Это обстоятельство повышает значимость выявления трансформации роли, функций, места, значения религии в обществе в развитии от модерна к постмодерну в решении задачи нашей статьи - определения индикаторов евразийского единства.

В этих изменившихся условиях евразийство предлагает новый диалог, взамен нынешнему. Сегодня реальный диалог протекает в режиме открытого или скрытого навязывание ценностей Запада и Востока друг другу. Однако, на наш взгляд, диалог не должен даже сводиться к простому отстаиванию своей позиции и взглядов с толерантностью к другим. Как выше указывалось, проблема диалога мировоззрений на уровне макромира превратилась в проблему повсеместного толерантного существования современного номада (человек без оседлости, не прикрепленный к территории, идеологии, политике) с людьми противоположной мироорганизации. В этих условиях толерантность в структуре диалогических отношений, во всем коммуникативном пространстве должна быть результативной, способом прислушивания к позиции чужого, совершенствования своего понимания и подхода.

Культивирование такого диалога и такой толерантности - значимый способ в противодействии радикально-экстремистским проявлениям, результат такого диалога и полилога должен привести к гибели и коренному изменению категоричных ценностных противоположностей, к трансформации обслуживающих глобализированные сферы человеческого общежития ценностей, в первую очередь, фундаментальных идеалов - свободы, прав индивида и социума, целевой и ценностной рациональности, либеральной и консоциальной демократии и др. Кроме того, существуют причины и внутреннего порядка, когда "гегемония в некоторых странах, ущемление прав граждан, силовое управление тоже может привести к проявлению каких-либо террористических актов со стороны некоторых членов сообщества, недовольных существующим положением"[Yakin, E. 2003. с.22].

Однако, эти идеи, вполне близкие народам евразийского и тюркского мира, многим не по нраву. В Интернете, и не только Интернете, полно статей,

объявляющих теории основоположников евразийства Данилевского и Гумилёва лженаучными, отрицающих происхождение великорусского этноса как этнического симбиоза Руси с народами Великой степи, как "смеси славян, угрофиннов, аланов и тюрков", органичного соединения в себе и европейского, и азиатского, как самостоятельной цивилизации. Особый приступ бешенства вызывают евразийство как "идеология Кремля", "иррациональная политика кнута и пряника в отношении Украины и Белоруссии" и т.д. "Евроазиатский курс - это тупик. Будущее России в союзе с Западом, Россия - европейская страна"[2012]. Однако, вопреки подобным оппонентам, начиная с 90-х годов XX века в России евразийство возрождается как в теории (исследования А.Г.Дугина, А.В.Логинова, С.И. Данилова, А.С.Панарина, И.А. Исаева и др.), так и на практике (Союзное государство Беларуси и России), Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество, зона свободной торговли СНГ (ЗСТ) и др. Особо отраднo сближение России и Узбекистана для решения ряда геополитических задач современности.

Заключение

Дагестан и Узбекистан, входящие в евразийское пространство, отчасти объединенное и тюркским и исламским миром, имеют в системе нравственных, духовных и культурных ценностей много общего, хотя их разделяют тысячи километров, а население Узбекистана в 10 раз превышает дагестанцев. Но дагестанцы не забывают о жизни в едином государстве - СССР, о помощи Узбекистана в восстановлении Махачкалы после землетрясения 1970 года. Об этом сообщила 29 января врио министра по национальной политике Дагестана Татьяна Гамалей в ходе встречи с руководителями узбекской и киргизской общины в республике Мансурбеком Ибрагимовым и Тахирджон Исаковым. "Министерством проводится серьезная работа, чтобы, с одной стороны, объединить представителей диаспор и национальных общин, а с другой - укрепить уважительное отношение между мигрантами и местным населением. Например, готовится информационный материал об узбекской диаспоре, о братской помощи представителей Узбекистана в строительстве Махачкалы после землетрясения 1970 года. Нужно, чтобы дагестанцы об этих связях помнили", - подчеркнула она.

Так что, в поиске национальной идентичности и цивилизационного будущего Россия и ее регионы, в том числе, Российский Кавказ, Азербайджан, страны Закавказья, Турция, Узбекистан, Казахстан и другие тюркские страны и евразийские регионы не должны копировать Запад, в своем движении к гражданскому обществу как новой цивилизационной перспективе им предстоит опираясь на исторически сложившиеся единые синкретичные ценности-приоритет духовных ценностей, ориентация не на всевозрастающее материальное производство и потребительство, а на аскетическую умеренность, на братскую взаимопомощь и коллективизм, не на либеральную, а на консоциальную демократию, в которой права человека не доминируют, а сосуществуют с правами этноса и социума. Евразийские ценности формировались на смешении, неорганическом слиянии разнородных элементов, различных культов и

религиозных систем. Идеал евразийских народов не есть упрощенная свобода – познанная наукой необходимость, а подключающая для своего культивирования менее самоуверенные формы общественного сознания – мифологию, искусство, верования. Опираясь не только на науку, на сциентистское мышление, но и на иррационализм и мистицизм, на ценностную рациональность евразийской цивилизации предстоит развить и дополнить свой вариант базовых принципов, соответствующих ментальности, культуре, религии и экономическому укладу наших народов.

Библиография

- Садыков, Т. С. (2016). 'Роль и место Казахстана в современной Евразийской интеграции' // <http://e-history.kz/ru/contents/view/1395>
- Ивин А. (2015). 'Национальная политика в евразийстве' // <http://krasvremya.ru/nacionalnaya-politika-v-evrazijstve/>
- Осинский, И.И. (2017). 'Евразийство как философская проблема' // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии; редкол.: В.Г. Гусаков (пред.) [и др.] – Минск: Беларуская навука, –765 с.
- Элиаде, М. (2000). 'Шаманизм. Архаические техники экстаза'. София, сс.56.
- Билалов, М.И. (2015). 'Векторы становления и осмысления российского самосознания' // *Вопросы философии*, №11, С.204–210;
- Билалов М.И. (2015). 'От единичного и уникального до всеобщего и универсального' // *Гуманитарий Юга России*. №2. С.90–99.'
- Базовые ценности русского духа и северокавказских этносов // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения': Научное издание / Под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова. – Издательство "Аспект Пресс" 2015, –600 с. 399–406;
- Билалов, М.И. (2017). 'Методологические императивы осмысления евразийского социокультурного пространства' // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии; редкол.: В.Г. Гусаков (пред.) [и др.] – Минск: Беларуская навука, –765 с.
- Подосокорский, Н. (2016). 'Современные суфийские группы в Узбекистане и Центральной Азии' // <https://philologist.livejournal.com/8771328.html>
- Кучуради, И. (2008). 'Глобализация свободного рынка с философско-этической точки зрения'. *Век глобализации*, №2, –С.21–29.
- Рушин, Д.А. (2017). 'Славяно-тюркские связи: история и современность' // *Вестник РФО*, №1 (81), С.43–45.
- Yakin, Erturk. (2013). 'Kuresellesen Dunyada Siddeti Kavramlas tirmak' // *IDDET VE INSAN HAKLARI. VIOLENCE AND HUMAN RIGHTS*. Yayima Hazirlayan Ioanna Kucuradi, Ozge Yucel Dericiler. ISTANBUL,
- Евразийство – государственная идеология путинской России // <https://newsland.com/user/4297767027/content/evraziistvo-gosudarstvennaia-ideologija-putinskoi-rossii/4426513>

Transliteration

- Sadykov, TS (2016). 'The role and place of Kazakhstan in modern Eurasian integration' // <http://e-history.kz/en/contents/view/1395>
- Ivin, A. (2015). 'National Policy in Eurasianism' // <http://krasvremya.ru/nacionalnaya-politika-v-evrazijstve/>
- Osinsky, II (2017). 'Eurasianism as a philosophical problem' / National philosophy in the global world: theses of the First Eurasian Philosophical Congress' / National Academy of Sciences of Belarus, Institute of Philosophy; rare: VGGusakov (previous) [and others] .- Minsk: Belaruskaya Navuka, –765 p.

Eliade, M. (2000). 'Shamanism. Archaic techniques of ecstasy'. Sofia, p.56.

Bilalov, M.I. (2015) 'Vectors of the formation and comprehension of Russian identity'. *Questions of Philosophy*, №. 11, P.204-210;

Bilalov M.I. (2015). 'From single and unique to universal and universal'. *Humanitarian of the South of Russia*. №2. Pp. 90-99.

'Basic values of the Russian spirit and North Caucasian ethnoses // The Russian Caucasus: problems, searches, solutions': Scientific edition / Under obsh.red.R.G.Abdulati pova, A.-N.Z.Dibirova.- "Aspect Press" Publishing House 2015, .- 600 p. 399-406;

Bilalov, M.I. (2017). 'Methodological imperatives of comprehension of the Eurasian socio-cultural space' // National philosophy in the global world: theses of the First Belarusian Philosophical Congress / National Academy of Sciences of Belarus, Institute of Philosophy; rare: VGGusakov (previous) [and others] .- Minsk: Belaruskaya Navuka, -765 p.

Podosokorsky, N. (2016) 'Modern Sufi groups in Uzbekistan and Central Asia' // <https://philologist.livejournal.com/8771328.html>

Kuchuradi, I. (2008) 'Globalization of the Free Market from the Philosophical and Ethical Point of View'. *The Age of Globalization*, № 2, P.21-29.

Rushchin, D.A. (2017) "Slavic-Turkic Relations: History and Modernity". *Vestnik RFO*, №. 1 (81), pp. 43-45.

Yakin, Ert'rk. (2013). 'K'reselle'en D'nyada ?iddeti Kavramla? tirmak // ?IDDET VE INSAN HAKLARI. VIOLENCE AND HUMAN RIGHTS '. Yayima Hazirlayan Ioanna Ku?uradi, ?zge Y?cel Dericiler. ISTANBUL,

Eurasianism - the state ideology of Putin's Russia // <https://newsland.com/user/4297767027/content/evraziistvo-gosudarstvennaia-ideologiya-putinskoi-rossii/4426513>

Билалов М.И. (Россия, Доғистон)

Туркий ва евроосиё дунёсининг қадриятлари бирлиги

Аннотация. Доғистоннинг, хусусан Шимолий Кавказ ва умуман Россиянинг тамаддунини англаш, тадқиқотни Европа, Осиё, христиан, мусулмон ва туркий дунёси чегараларидан чиқариш учун, бу минтақаларга хос бўлган тил идинтиклигидан ташқари ўзига хос умумий қадриятларни излаш лозим. Евроосиё гоёси қандайдир алоҳида мамлакат билан боғланмайди, у шундай яхлитлик ва бирликки, унда халқларнинг ноёблигини ерга уриш, йўқотиш эмас, балки хилма-хиллиги ифодаланади. Шу нуқтаи назардан, Россия ва унинг минтақалари, шунингдек, Россия Кавкази, Азарбайжон, Кавказ орти давлатлари, Туркия, Қозоғистон, Ўзбекистон ва бошқа туркизабон мамлакатлар ва Евроосиё ҳудуди тамаддунининг янги истиқболининг ифодаси бўлган фуқаролик жамияти сари ҳаракатида Ғарб андозаларини тўғридан-тўғри қўчирмаслиги лозим. Бунда энг муҳими тарихий шаклланган ягона синкретик қадриятларга таяниш, ўсиб бораётган моддий ишлаб чиқариш эҳтиёжига эмас, балки биродарона ҳамжиҳатликка ва жамоа руҳига таяниш, либерализмга эмас, балки инсон ҳуқуқлари, этнос ва ижтимоий муҳит билан ҳамоҳанг ривожланаётган демократияга таяниш мақсадга мувофиқ.

Шу нуқтаи назардан, ушбу мақолада Евроосиё ва туркизабон мамлакатларда амал қилаётган миллий қадриятлар иерархиясининг таҳлилига эътибор қаратилади.

Таянч сўзлар: Доғистон, Россия, Ўзбекистон, Туркия, Қозоғистон, қадриятлар, Евроосиё, туркизабон мамлакатлар, ислом, православия, суфизм.

